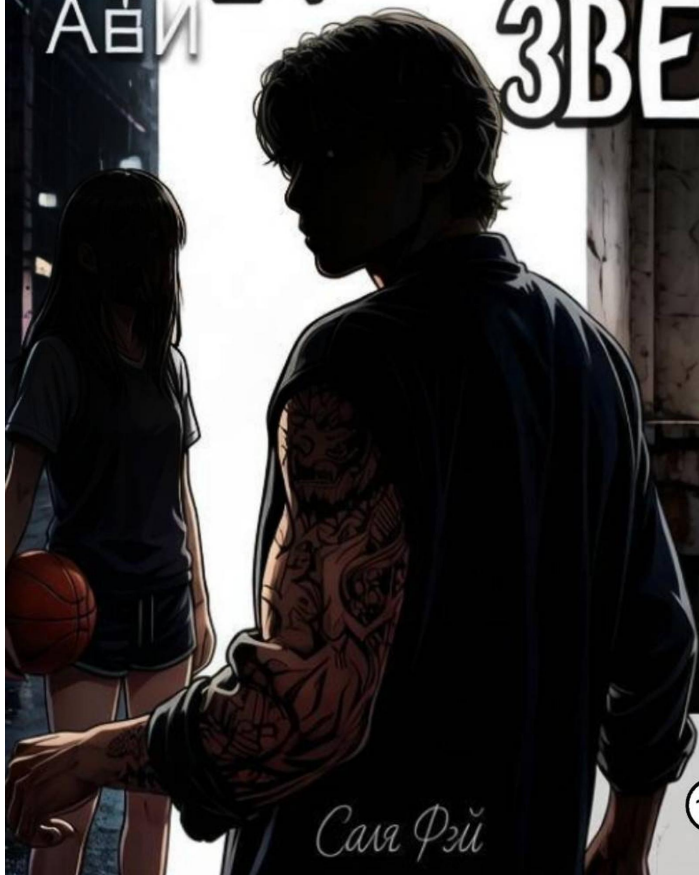

ПОД КОЖЕЙ ЗВЕРЬ

АЭИ

Сая Фэй

18+

Умм Ийяс

Под кожей зверя

<https://litres.ru/74043241>

SelfPub; 2026

Аннотация

Милена узнает страшную правду о семье, спасает раненого оборотня и оказывается втянутой в битву древних сил.

Её отец признается в чудовищных преступлениях. Наука исказила природу, превратив Марсея в монстра. Теперь девушка готова пожертвовать собой ради любви — и навсегда изменить судьбу обоих миров.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Умм Ийяс

Под кожей зверя

Глава

Часть 1. Глава 1. Дата условно-досрочного освобождения. Я открыла почтовый ящик и достала белый конверт. Почерк знакомый — канцелярский, сухой. Такие же сухие, как стены больницы, где работает мама. Внутри лежал календарик. Одна дата была отмечена красным маркером. Крупными цифрами: «23 мая». Я швырнула бумажку на стол. Будильник раздражающе тикал. До утра оставалось четыре часа сна. Вот продолжение сцены. Я легла на кровать, натянув одеяло до подбородка. Сон не приходил. В углу шкафа шевелилась тень. Я зажмурилась, надеясь, что видение уйдет. Но оно не ушло. Я отчетливо вспомнила, как открывала дверь десять лет назад. Папа вошел в квартиру, пьяный и разъяренный. Он смотрел на меня исподлобья, сжимая показать, что страх живет в ней постоянно. Телефон завибрировал на тумбочке. Экран осветил комнату. «Привет, солнышко. Сегодня дежурю в реанимации. Постарайся отдохнуть. Целую. Мам.» Я всматривалась в экран, пока сообщение не погасло. Затем включила музыку. Мелодия заполнила пустоту. Я представила, как мама надевает халат и спешит на вызов. Она спасает

жизни, пока я боюсь собственной тени. Я перевернулась на бок и уткнулась в подушку. Заснуть удалось только под утро. Утро началось с шума воды. Сосед сверху принимал душ. Я надела наушники и пошла готовить кофе. Вода в электрочайнике кипела долго. Минуты растягивались. В зеркале кухни я увидела бледное лицо. Под глазами — синие мешки. Я провела пальцем по шее. Там пульсировала жилка. Сегодня суббота. Никаких встреч, экзаменов, звонков. Свободный день. Свободный день, чтобы ждать. Я оделась теплее обычного. Взяла учебник по биологии и спустилась вниз. Автобус 17 привез меня к стадиону. Дети играли в мяч, собаки гонялись за птицами. Обычная жизнь. Я села на скамейку и раскрыла книгу. Буквы прыгали перед глазами. Я перечитывала абзацы по три раза. Время ползло медленно. Каждая минута длилась бесконечно. Я понимала, что делаю глупость. Надо идти домой. За спиной хлопнула дверца автомобиля. Я вздрогнула. Металлический лязг тормозов. Мужские голоса. Смех. Я сунула учебник в сумку и пошла вдоль забора стадиона. Колочая проволока блестела на солнце. Трава под ногами была влажной. Я шла и старалась думать о маме. Представляла, как она спит в перерывах между операциями. Как пьет горячий чай. Как смеется с коллегами. Только бы не думать о нем.

Я дошла до остановки. Автобуса не было. Я позвонила маме.— Привет, мам. Как дела?— Солнышко, я на смене. Пациент тяжелый. Придется задержаться.— Хорошо. Береги

себя. Я повесила трубку. Солнце село за крыши домов. Сумерки окутывали улицы. Я осталась одна. Совсем одна. Я решила пройтись пешком. Идти было страшно, но такси заказывать не хотелось. Я миновала детскую площадку. Металл качелей поскрипывал на ветру. Листья падали с тополей. В кармане завибрировал телефон. Я вытащила его, сердце билось в горле. «Солнышко, пациент умер. Я свободна. Скоро буду дома. Целовать тебя буду крепко-крепко». Я стерла сообщение. Мама не поймет. Никогда не поймет. Я вошла в подъезд. Лампы перегорели. В подъезде пахло плесенью и табаком. Я нажала кнопку лифта. Кабина загудела снизу. Медленно поползла вверх. На третьем этаже лифт остановился. Двери открылись. В коридоре было темно. Я вынула ключи. Легкий сквозняк играл занавесками. В квартире пахло пылью и забытыми чаями. Я поставила сумку на стул. Включила свет. Отключила телефон. И легла спать. Навсегда. Проснулась я от звука капель. Шел дождь. Солнечные часы на стене показывали 13:00. Я подошла к окну. Двор внизу был пустой. Машины стояли рядами. Крыши блестели. Я взяла кружку с полки. Налила кипяток. Растворила пакетик чая. Пар клубился над чашкой. Я подумала о маме. О том, как она бежит по городу. Как кричат пациенты. Как плачет персонал. Я выпила чай. Поставила кружку на подоконник. И вышла на балкон. Балкон был узким. Железные перила ржавели. Земля под ногами была твердой. Я оперлась ладонями о бетон. Дождь барабанил по крыше. Гудели провода. Ма-

шина проехала по дороге. Водитель сигналил. Женщина махала руками. Я вдохнула воздух. Глубже. Еще глубже. Потом я закрыла глаза. И шагнула вперед. Навстречу свободе. Навстречу будущему. Навстречу чему угодно. Вдруг чья-то рука схватила меня за талию. Я потеряла равновесие. Упала на колени.

Глава 2. Первая встреча— Ты что творишь?! Голос был грубым, мужским. Я узнала его. Он сидел на балконе и смотрел на меня.— Ты зачем сюда пришла? — спросил он. Я молчала. Сердце билось так громко, что заглушало звуки дождя.— Ты ненормальная? — Он поднялся и прошел в комнату. Я последовала за ним. Он открыл шкаф и достал полотенце.— Вытирайся, — бросил он. Я послушалась. Протерла мокрое лицо. Он отвернулся к окну.— Я видел, как ты выходила из автобуса. Решил проследить.— Почему? — спросила я.— Сам не знаю. Наверное, скучно одному сидеть.— Ты знаешь, кто я, — вдруг сказал он. Я промолчала. Он повернулся ко мне.— Я вижу, как ты смотришь на меня. Как прячешься за углами. Как боишься поднять глаза.— Я не боюсь, — соврала я.— Да-да. Конечно. Поэтому ты стоишь на краю балкона. Он подошел ближе. Я отступила к стене. Он улыбнулся. Улыбка была кривой.— Я не понимаю, чего ты хочешь, — прошептала я.— Ничего сложного. Хочу посмотреть, как ты танцуешь. Я покраснела. Он рассмеялся.— Расслабься. Я пошутил. Хотя танцы — неплохая идея. Он сел на диван. Достал сигарету. Закурил.— Ты куришь? — спросила я.— Нет. Курю. Чувствуешь разницу? Я не ответила. Про-

сто смотрела на пламя зажигалки.— Ты не спросишь, кто я? — Он выпустил кольцо дыма.— Уже догадалась.— Правда? — Он поднял бровь.— Ты сын нашего бывшего мужа. Он захлопал сигаретой.— То есть отца. Интересно. А он знает, что я здесь?— Думаю, нет. Ты ведь не пишешь ему писем.— Правильно думаю. Он заслуживает смерти. Я вздрогнула. Он заметил это. Улыбнулся.— Ты похожа на него, — сказала я. — На кого?— На отца. Он выбросил сигарету в окно. Затворил створки.— Я не похож на него. Я вообще не похож на людей.— Ты нормальный человек. Просто злишься.— Нормальный? — Он расхохотался. — Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Я молчала. Он подошел к столу. Достал бутылку водки. Налил стакан. Выпил.— Ты не знаешь, кто я, — сказал он, глотая алкоголь.— Скажи.— Я не скажу. Ты не поймешь.— Попробую. Он поставил стакан на стол. Наклонился ко мне.— Я живу в подвалах. Ем сырое мясо. Сплю в грязи. Я животное. Поняла? Я съежилась. Он отошел к окну.— Лучше уйди. Мне неприятно, что ты здесь.

Я собрала сумку. Он проводил меня до дверей.— Ты не права, — сказал он. — Я действительно опасен.— Ты спас меня.— Случайность. Я не собирался.— Почему ты пошел за мной? Он пожал плечами.— Мне скучно. И я ненавижу, когда женщины пытаются прыгнуть с балкона. Я открыла дверь. Он удержал ручку.— Не говори маме, что я здесь. Договорились? Я кивнула. И ушла. Я спускалась по лестнице. Сердце билось быстро. Я не понимала, что чувствую. Глава

3. Воспоминания Внизу ждал сюрприз. Мама стояла у подъезда. В белом халате. Усталая.— Ты где была? — спросила она.— Ходила гулять.— В такую погоду?— Да.— Пойдем домой. Я сварю суп. Я кивнула. Мы пошли вместе. Молча. Я украдкой взглянула наверх. Балкона не было видно. Вечером я сидела в комнате. Писала курсовую работу. Компьютер пищал каждые пять минут. Приходили уведомления. Я отключила звук. Включила музыку. Мелодия была грустной. Я плакала. Слезы капали на клавиатуру. В дверь постучали.— Входи. Мама заглянула в комнату.— Ты голодна?— Немного.— Суп готов. Выходи. Я отложила ноутбук. Вытерла слезы. И пошла на кухню. Мы ели молча. Мама помешивала суп ложкой. Я ела крошечными кусочками.— Ты устала? — спросила она.— Немного.— Работаю много. Дома отдыхаю.— Понятно.— А ты? Как учеба?— Нормально.— Ты похудела.— Не ем.— Почему?— Не хочется. Она вздохнула. Положила ложку на тарелку. Взяла мою руку. Теплую. Нежную.— Я помню, как ты родилась, — сказала мама. — Была маленькая. Розовая. Ты плакала так громко, что соседи стучали по батареям.— Я не помню.— Зато я помню. Ты была моим счастьем.— А папа?— Он тоже был счастливым. Первые месяцы.— А потом?— Потом случилось несчастье. Он изменился. Стал другим.— Каким?— Таким, каким ты его помнишь.— Я не верю, что он изменится, — сказала я.— Изменения возможны. Я надеюсь.— Надежда убивает.— Не говори так. Жизнь продолжается.— Для кого?— Для нас. Для

тебя.— Я не справляюсь.— Справишься. Ты сильная. Как я. Я отвела взгляд. Слезы катились по щекам. Мама гладила меня по волосам. Мягко. Нежно. Как в детстве.

Я легла спать рано. Уставшая. Выжатая. Бессильная. В полночь прозвенел будильник. Я встала. Включила компьютер. Проверила почту. Приходило письмо от подруги. Я прочитала его. Ответила. Отправила. Затем написала сообщение Марселю. Одно слово: «Спасибо». Отправила. Выключила монитор. Легла в кровать. Закрыла глаза. Уснула мгновенно. Я проснулась от вибрации телефона. Сообщение пришло в шесть утра. «Не благодари. Я делал то, что должен». Я улыбнулась. Впервые за долгое время. В девять часов я приняла душ. Переделалась. Выпила кофе. И отправилась в университет. Глава 4. Университет или головная боль.. Урок начался вовремя. Преподаватель читал лекцию. Я делала заметки. Рисовала каракули. Жизнь двигалась дальше. Несмотря ни на что. На перемене я встретила подругу. Юлию. Она училась на филфаке.— Привет! — воскликнула она. — Ты выглядишь уставшей.— Много работаю.— Ага. Учусь, значит.— Почти.— Ты опять общаешься с теми ребятами?— С какими?— Ну, с этими... странными.— Нет. Я занята.— Занята? Кем?— Научной работой.— Ясно. Главное — не забудь про выпускной. Мы идем в ресторан. Купи красивое платье. Я кивнула. Юлия ушла. А я осталась. Сидеть на лавочке. Думать. Я сидела на скамейке. Наблюдала за студентами. Они смеялись, шутили, целовались. Были счастли-

вы. Я достала телефон. Проверила сообщения. Пусто. Включила плейлист. Включила песню. Закрыла глаза. Представила море. Песок. Чайки. — Ты здесь, — прозвучал голос. Я открыла глаза. Передо мной стоял Марсель. В черной толстовке. С сигаретой в зубах. — Ты куришь, — констатировала я. — Сказал же. Я не курю. Курю. Разницы нет. — Ты работаешь? — спросила я. — Нет. Я безработный бродяга. — Бродяга? — Да. Живу в подвалах. В метро. В заброшенных домах. — И как тебе? — Нормально. Свобода важнее комфорта. — А еда? — Покупаю. Вору. Иногда просят денег. Отказываю. — Добрый ты. — Не добрый. Просто не умею брать деньги. Я улыбнулась. Он улыбнулся в ответ. Зубы были белоснежными. — Ты красивый, — вырвалось у меня. — Не перебарщивай. — Правда. Очень. — А я думал, ты считаешь меня чудовищем. — Раньше считала. Теперь сомневаюсь. — Сомнения — это плохо. — Почему? — Потому что сомнения ведут к разочарованиям. — Ты разочаруешь меня? — Обязательно. — Тогда я останусь в иллюзиях. Он усмехнулся. Выдохнул дым. И потушил сигарету каблукот ботинка.

— Ты не рассказала маме обо мне, — внезапно сказал он. — Догадался? — Я видел ее машину. У подъезда. — Она не знает. — Умно. — Почему умно? — Потому что она не поймет. Она любит его. — Этого я не понимаю. — Многие любят монстров. Некоторые сами ими являются. — Ты не монстр. — Это спорный вопрос. Я нахмурилась. Он почесал затылок. Взгляд скользил по крышам. — Ты правда дума-

ешь, что я плохой? — спросил он. — Я не знаю. — А хочешь знать? — Не особо. — Почему? — Потому что знание лишает надежды. — Ты философ. — Философка. — Согласен. Ты мудрая. — Нет. Я трусиха. — Трусиха не выжидает на улице в дождливую субботу. — Хороший довод. — Самый лучший. — Ты не планируешь уходить? — спросил он. — Нет. — Почему? — Мне интересно. — Что интересного в оборванном бродяге? — Ты не оборванный. — Почти. — Ты стильный. — Стиляга-бомж. — Примерно так. — Ты находишь это привлекательным? — Скорее забавным. — Смешная ты. — Сама знаю. — И что теперь? — Будем болтать. Пока не замерзнем. Мы говорили долго. О музыке, книгах, фильмах. Он рассказывал о городах, в которых побывал. Я — о мечтах. — Мечтаю открыть кафе, — поделилась я. — Кафе? — Да. Небольшое. Со вкусным кофе. — И сладостями? — Обязательно. — А музыка? — Джаз. Регтайм. — Интересный выбор. — Мне нравится. — Я бы пил кофе в твоём кафе. — Бесплатно? — Платно. Я приличный клиент. Я засмеялась. Он улыбнулся. И наши взгляды переплелись

— Ты красивее, чем я думал, — неожиданно сказал он. — Ты тоже. — Я некрасивый. — Ты обманываешь. — Я честный. — Тогда скажи честно: ты хочешь меня? — Бесчисленное количество раз. — И что? — И ничего. Ты не мое. — А чье? — Своего. Ты самостоятельная. — Ты прав. — Редко бываю. — Приятно слышать. — Рад, что приятно. — Ты не боишься меня? — спросил он. — Раньше боялась. — Почему

перестала?— Ты показал, что я зря.— Я не ангел.— Я не ищу ангела.— Ищешь дьявола?— Нет. Ищу нормального парня.— Я не парень.— А кто?— Чудовище.— Ты не чудовище.— Докажи.— Я не обязана доказывать очевидное.— Логично.— Ты согласен?— Абсолютно.— Ты не пойдешь со мной? — спросил он.— Куда?— В центр. Прогуляемся.— Я не одета.— Ты прекрасна.— Я серьезно.— Я тоже.— Дай подумать.— Десять секунд.— Восемь.— Пять.— Ладно. Иду.— Наконец-то.— Ты нетерпеливый.— Невыносимо.— Я заметила.— И что?— И ничего.— Жалко. Мы шли по центру. Толпа поглощала нас. Он вел меня за руку.— Ты часто гуляешь? — спросила я.— Постоянно.— И что делаешь?— Смотрю.— На что?— На людей.— И что видишь?— Печаль.— Всюду печаль?— Почти всюду.— А радость?— Редко. Но она есть.— Где?— В тебе.

— Ты льстец, — улынулась я.— Я реалист.— Реалистичный льстец.— Противоречиво.— Ты противоречивый.— Это комплимент?— Определенно.— Тогда спасибо.— Не за что.— За компанию.— Компания приятная.— Приятная компания.— Ты поэт.— Я не поэт.— Ты пытаешься убедить меня в обратном.— И получается?— Почти.— Ты не ешь? — спросил он.— Нет аппетита.— Снова?— Третий день подряд.— Проблемы?— Нет проблем.— Врет.— Не вру.— Проверяю.— Проверь.— И что?— И ничего.— Ты врешь.— Ты докопался.— Я настойчивый.— И что?— И поговорим.— Я боюсь, — призналась я.— Чего?— Всего.— Кон-

кретнее.— Его.— Кого?— Отца.— Ах.— Он выходит завтра.— И что?— Я не знаю.— Ты боишься неизвестности.— И последствий.— Он не нанесет тебе вреда.— Ты уверен?— Абсолютно.— Почему?— Потому что я не допущу.— Ты обещаешь защищать меня? — спросила я.— Я не обещал.— Почему?— Потому что обещания — пыль.— А что не пыль? — Действия.— И что ты сделаешь?— То, что считаю нужным.— И это?— Это секрет.— Ты загадочный.— Я простой.— Простой и сложный.— Парадокс.— Ты парадокс.— Ты не хочешь сказать, что именно ты сделаешь? — настаивала я.— Нет.— Почему?— Потому что это испортит сюрприз.— Какой сюрприз?— Большой.— Ты невыносимый.— Ты терпеливая.— Я не терпеливая.— Терпишь меня.— Это исключение.— Исключительное исключение.— Ты играешь словами.— Играю тобой.— Неудачно.— Успеха и не требовалось.

Я прижала палец к губам, давая знак молчать. Телефон снова зазвонил. Я не брала трубку.— Малышка, — раздался голос в динамике. — Ты не хочешь со мной поговорить?— Я вызвала полицию, — соврала я. — Они уже едут.— Ты всегда была маленькой лгуньей, — он хохотнул. — Но я ценю инициативу. Я нажала отбой. Выключила телефон. И рухнула на ступеньки.— Кто это был? — спросил Марсель, присаживаясь рядом.— Он, — прошептала я. — Он вышел. И нашел меня.— Он не выходил, — спокойно сказал Марсель. — Он никуда не ездил.— Ты что, экстрасенс? — я недоверчиво

посмотрела на него.— Я прослушиваю телефоны, — он пожал плечами. — Старые привычки.— И что ты услышал?— Он не покидал тюрьму, — он достал телефон. — Вот официальное уведомление. Его выпустили под домашний арест.— Как это возможно?— Деньги решают многое. А у него их много.— И что теперь?— Теперь он знает, где ты живешь. И скоро заявится лично.— Ты можешь позвонить в полицию? — спросила я, хватаясь за поручень.— Позвонишь, — ответил он. — Но толку не будет.— Почему?— Потому что он заплатил офицерам. И судьям. И врачам.— Ты утверждаешь, что он купил правосудие?— Я утверждаю, что он купит и тебя, — он пристально посмотрел на меня. — Если ты дашь ему шанс.— И что мне делать?— Уехать.— Куда?— Ко мне.— Ты сошёл с ума, — я отшатнулась. — Я не поеду с мужчиной, которого едва знаю.— Ты не знаешь меня вовсе, — он улыбнулся. — Но выбора у тебя нет.— Я позвоню маме.— И что? — он скрестил руки на груди. — Она предложит переехать к ней. В клинику. В охраняемую зону.— И это плохая идея?— Это тюрьма. А я предлагаю свободу.— Свобода с бродягой?— Лучше, чем свобода с преступником.— Ты не хуже него.— Я намного хуже. Но я на твоей стороне.— Ты не можешь заставить меня уехать, — я встала. — Я взрослый человек.— Можешь оставаться, — он равнодушно пожал плечами. — И встретить его завтра вечером. Он уже планирует прийти.— Ты шпионишь за ним?— Я слежу за каждым его движением, — он достал телефон. — Вот марш-

рут. Вот гостиница. Вот счет в ресторане.— Ты хакер?— Я вор, — он улыбнулся. — И довольно успешный.— И как это связано с безопасностью?— Я могу обеспечить защиту. Но только если ты доверишься мне.— Ты хочешь, чтобы я доверяла вору? — я скрестила руки на груди.— Ты хочешь, чтобы я назвал тебя трусихой? — он приподнял бровь.— Я не трус.— Тогда бери сумку. И иди за мной.— А мама?— Она в клинике. Она не узнает.— И что, если узнают?— Я найду способ, — он протянул руку. — Доверишься? Я колебалась секунду. Две. Три. И вложила ладонь в его широкую ладонь.

— Ты не хочешь рассказать мне, что именно ты сделаешь, чтобы защитить меня? — спросила я, останавливаясь на перекрестке.— Нет, — ответил он, беря меня за руку. — Потому что это уничтожит элемент сюрприза.— Какой сюрприз? — я недоуменно посмотрела на него. — Ты же не принесешь мне коробку конфет?— Я подарю тебе безопасность, — он заговорщицки подмигнул. — Разве это не подарок?— Безопасность — это роскошь, — согласилась я. — Но разве ты сможешь справиться с ним?— Я справлялся с гораздо большими угрозами, — уверенно заявил он. — И твоя проблема — детская шалость по сравнению с ними.— Ты говоришь загадками, — возразила я. — И я не понимаю, кто ты на самом деле.— Я тот, кто решил остаться рядом, — ответил он, поворачивая меня к себе. — Даже если это ошибка.— Ты считаешь это ошибкой?— Нет, — он улыбнулся.

— Я просто осторожничаю.— Ты не похож на осторожно-го человека.— Ты меня не знаешь.— И не узнаю?— Узнаешь столько, сколько позволю я.— Ты контролируешь ситуацию? — спросила я, отводя взгляд.— Я контролирую себя, — ответил он, касаясь моих волос. — А ситуация управляет нами.— И как ты с этим справляешься?— Я принимаю неизбежное, — он помолчал. — И учусь любить хаос.— Хаос — это сложно.— Сложнее всего — порядок. Он фальшивый.— Ты циничный.— Я реалист. И предпочитаю смотреть людям в глаза.— А ты часто это делаешь?— Достаточно, чтобы понимать их намерения.— И что ты видишь, когда смотришь мне в глаза? — я постаралась скрыть смущение.— Я вижу женщину, которая носит маску храбрости, — ответил он, приближаясь. — Но под ней прячется испуганная девочка.— Ты слишком самоуверен.— Я говорю правду.— И как ты собираешься помочь девочке?— Я стану ее рыцарем, — он усмехнулся. — Или пугающим привидением.— Я не нуждаюсь в защите.— Ты в ней отчаянно нуждаешься.— Ты меня не знаешь.— Я вижу тебя насквозь. И это пугает.— Ты не имеешь права судить меня, — я повысила голос. — Ты даже не знаешь, через что я прошла.— Я вижу шрамы, — он указал на шею. — И я вижу страх в каждом движении.— Ты не имеешь права вторгаться в мою жизнь.— Я уже ворвался в нее, — он улыбнулся уголком рта. — И похоже, тебе это нравится.— Ты нарцисс.— Я зеркало.— И что я в нем вижу?— Себя настоящую.— Таковую, какой я не хочу быть.

— Именно. Настоящую.— Ты слишком много болтаешь, — прервала я его.— Болтовня — единственный способ выжить в большом городе, — он пожал плечами. — А ты предпочитаешь молчать?— Я предпочитаю наблюдать.— И что ты видишь?— Что ты не тот, за кого себя выдаешь.— И кто же я? — Не знаю. И не хочу знать. Я ускорила шаг. Он отстал. Я не оглядывалась. Дошла до дома. Залезла в сумочку, чтобы достать ключи. И услышала звонок телефона. Незнакомый номер. Экран высветил: «Частный номер».— Алло? — неуверенно сказала я.— Привет, малышка, — раздался мужской бас. — Ты меня помнишь? Я похолодела. Голос был знакомым. Низким, прокуренным. С легкой хрипотцой.— Нет, — соврала я. — Вы ошиблись номером.— Не ошибся, — он рассмеялся. — Я узнал твой голос. Ты взрослая. Красивая. Я нажала на сброс. Сердце колотилось. Руки дрожали. Я прислонилась к стене. И не заметила, как открылась дверь подъезда. Я прижала палец к губам, давая знак молчать. Телефон снова зазвонил. Я не брала трубку.— Малышка, — раздался голос в динамике. — Ты не хочешь со мной поговорить?— Я вызвала полицию, — соврала я. — Они уже едут.— Ты всегда была маленькой лгуньей, — он хохотнул. — Но я ценю инициативу. Я нажала отбой. Выключила телефон. И рухнула на ступеньки.— Кто это был? — спросил Марсель, присаживаясь рядом.— Он, — прошептала я. — Он вышел. И нашел меня.— Он не выходил, — спокойно сказал Марсель. — Он никуда не ездил.— Ты что, экстрасенс? — я недоверчиво

посмотрела на него.— Я прослушиваю телефоны, — он пожал плечами. — Старые привычки.— И что ты услышал?— Он не покидал тюрьму, — он достал телефон. — Вот официальное уведомление. Его выпустили под домашний арест.— Как это возможно?— Деньги решают многое. А у него их много.— И что теперь?— Теперь он знает, где ты живешь. И скоро заявится лично.— Ты можешь позвонить в полицию? — спросила я, хватаясь за поручень.— Позвонишь, — ответил он. — Но толку не будет.— Почему?— Потому что он заплатил офицерам. И судьям. И врачам.— Ты утверждаешь, что он купил правосудие?— Я утверждаю, что он купит и тебя, — он пристально посмотрел на меня. — Если ты дашь ему шанс.— И что мне делать?— Уехать.— Куда?— Ко мне.— Ты сошёл с ума, — я отшатнулась. — Я не поеду с мужчиной, которого едва знаю.— Ты не знаешь меня вовсе, — он улыбнулся. — Но выбора у тебя нет.— Я позвоню маме.— И что? — он скрестил руки на груди. — Она предложит переехать к ней. В клинику. В охраняемую зону.— И это плохая идея?— Это тюрьма. А я предлагаю свободу.— Свобода с бродягой?— Лучше, чем свобода с преступником.— Ты не хуже него.— Я намного хуже. Но я на твоей стороне.— Ты не можешь заставить меня уехать, — я встала. — Я взрослый человек.— Можешь оставаться, — он равнодушно пожал плечами. — И встретить его завтра вечером. Он уже планирует прийти.— Ты шпионишь за ним?— Я слежу за каждым его движением, — он достал телефон. — Вот марш-

рут. Вот гостиница. Вот счет в ресторане.— Ты хакер?— Я вор, — он улыбнулся. — И довольно успешный.— И как это связано с безопасностью?— Я могу обеспечить защиту. Но только если ты доверишься мне.— Ты хочешь, чтобы я доверяла вору? — я скрестила руки на груди.— Ты хочешь, чтобы я назвал тебя трусихой? — он приподнял бровь.— Я не трус.— Тогда бери сумку. И иди за мной.— А мама?— Она в клинике. Она не узнает.— И что, если узнают?— Я найду способ, — он протянул руку. — Доверишься? Я колебалась секунду. Две. Три. И вложила ладонь в его широкую ладонь.— Что случилось? — спросил Марсель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.